

Г. А. ХАКИМОВ

**Динамика
капитализма
в концепции
«тотальной
истории»
Ф. Броделя**

Многие современные западные социологи и экономисты, философы и футурологи считают, что на смену современному капиталистическому обществу придет (или уже пришла) совершенно другая общественная организация: постиндустриальная, либо посткапита-

листическая, либо постмодернистская, либо постисторическая¹ и т. д. Известный американский социолог

И. Валлерстайн, руководящий «Центром Фернана Броделя по изучению экономик, исторических систем и цивилизаций» при Бингхемтонском университете (Нью-Йорк,

США), считает, что современная капиталистическая мир-экономика, зародившаяся около 1500 г., с 1970-х годов переживает системный кризис (находится в состоянии хаоса и бифуркации). По его мнению, она переросла собственные внутренние закономерности и ей на смену в 2050/75 гг. должна прийти иная мир-система, сущность которой в настоящее время не может быть определена².

Наиболее яркие размышления о характере динамики капитализма мы находим у известного французского историка и организатора науки, представителя школы «Анналов» Ф. Броделя (1902–1985). В отличие от исследователей «новых обществ», Бродель считает, что капитализм как система имеет все основания пережить современный кризис. Капитализм в новых условиях, как полагает историк, еще раз воспользуется «силой завоеванных позиций»³, а его кризис является кризисом роста.

Рассмотрим, в чем, по мнению Броделя, заключается эта «жизненная сила» капитализма.

Предшественники Броделя, исследовавшие феномен капитализма, как правило, раскрывая его суть, исходили из одной составляющей: уровня развития производительных сил (К. Маркс, Ф. Энгельс), предпринимательского «духа» или «этоса» (М. Вебер, В. Зомбарт), форм отношений обмена (К. Поланьи), инновационной активности предпринимателей (Й. Шумпетер), особенностей развития отраслевых технологий (С. Казнец), вопросов динамики капитализма под влиянием изменения конъюнктуры (Э. Лабрусс, Н. Д. Кондратьев и др.) и т. д. В отличие от этих исследователей Ф. Бродель, опираясь на концепцию «тотальной» истории, рассматривает в глобальной сравнительно-исторической перспективе и «длительной временной протяженности» («*la longue duree*»)⁴ не один, а несколько разноплановых «источников», породивших в своем сочетании феномен европейского капитализма. Как отмечает историк, капитализм «не мог выйти из одного ограниченного ис-

точника», скорее он был порождением общества как «множества множеств» («*ensemble des ensembles*»). Свое слово сказали здесь экономика, политика, общество и культура, и цивилизация, а также и «история, которая зачастую была последней инстанцией, определяющей соотношение сил»⁵. Не случайно поэтому в своих исследованиях Бродель опирается на *междисциплинарный подход*, используя данные различных «наук о человеке»: истории, социологии, экономики, антропологии, демографии, культурологии, этнологии, политологии и т. д.⁶

Как известно, в научный оборот термин «капитализм» был введен В. Зомбартом в книге «Современный капитализм» (первое издание 1902 г.). Бродель же обращает внимание на составные элементы капитализма: «*Капитал* — это осязаемая реальность, совокупность легко идентифицируемых средств, постоянно находящихся в работе; *капиталист* — человек, который управляет или пытается управлять включением капитала в непрерывный процесс производства, на поддержание которого обречены любые общества; *капитализм* — это в общих чертах — тот способ, которым проводится — обычно в не самых альтруистических целях — бесконечная игра такого включения»⁷. Как видим, ученый не дает строгого определения капитализма, оно у него скорее метафорично и раскрывается через триаду смыслов.

По аналогии исследователь анализирует содержание экономической жизни общества через ее трехуровневую систему: материальная жизнь («экономика самодостаточности, обмена продуктов и услуг в очень небольшом радиусе», как, например, ремесленная мастерская), рыночная экономика (лавки, рынки, ярмарки, где производство и сбыт продукции подчинены строгому и жесткому закону конкуренции) и собственно капитализм⁸. Последний концепт противопоставляется рыночной экономике и, по словам Броделя, «вырастает на вершинных видах экономической деятельности» из так называемого *противорынка* («*contre-marche*»),

который пытается избавиться от правил традиционного рынка. Появившиеся перекупщики, скупающие по сниженной цене продукцию у крестьян, через систему индивидуальных сделок и неэквивалентный обмен стремятся ускользнуть от гласности и контроля⁹. В результате между производством и потреблением возникают длинные торговые цепочки, которые утверждаются благодаря своей несомненной эффективности. И чем длиннее становятся эти цепочки, тем отчетливее обозначается процесс капитализма, который проявляется в *торговле на дальние расстояния*. Капитализм, таким образом, в понимании Броделя, не изобретает, а лишь использует иерархии, так же как не изобретает ни рынка, ни потребления. «В долгой исторической перспективе капитализм — это вечерний час, который приходит, когда все уже готово»¹⁰.

У предшественников Ф. Броделя мы также находим многоуровневую модель экономической жизни общества. Так В. Зомбарт выделял трехчастную структуру экономики: домашнюю (автономную), экономику мелких производителей, обменивающихся ходовыми товарами, и собственно капиталистическую¹¹. Экономист К. Поланьи разделяет обмена, не зависящие от экономического поведения (*рециркуляции* — обмен «дарами» и *редистрибуции* — централизованное перераспределение товаров государством) и «саморегулирующийся» рынок, который появился в результате «великой трансформации» и «взрывного» распространения капитализма в XIX веке и подчинил себе до того времени господствующую социальную сферу¹². Бродель критикует Поланьи за то, что он не попытался обратиться к конкретной и *разнообразной* исторической реальности, так как, по мнению историка, «на протяжении веков имелись очень разные социоэкономические обмены, которые сосуществовали несмотря на свою разность или же как раз *в силу* такой разности»¹³.

Очевидно, что главный источник дохода у Броделя не столько в производстве индустриальных благ, сколько в их циркуляции.

Финансовый (деятельность бирж, ценообразование, значение денег и ценных бумаг) и торговый капитализм (торговые сети, длинные цепочки обмена) превосходят индустриальный. В производство капитализм «включался постольку, поскольку его к тому побуждали нужды торговли или торговая прибыль»¹⁴. Такая позиция Броделя значительно отличается от концепции К. Маркса. В этом отношении можно говорить о том, что марксистский анализ капитализма как способа индустриального и фабричного производства является скорее отдельным периодом «долгой» динамики броделевского капитализма, характерным для европейской экономики лишь начиная с «промышленного переворота» XIX века. Тем не менее, не следует забывать, что как для Броделя, так и для Маркса *капитализм возникает как глобальный феномен*. Интересно, что идея глобальной природы капитала встречается в ранних работах К. Маркса, который писал: «Тенденция к созданию *мирового рынка* дана непосредственно в самом понятии капитала. Всякий предел выступает как подлежащее преодолению ограничение»¹⁵.

Существенным отличием двух подходов к анализу динамики капитализма является то, что если в представлении Маркса европейский капитализм создал «*мир вокруг себя*» (во время Великих географических открытий сокровища, добытые за пределами Европы, «притекали в метрополию и здесь обращались в капитал»¹⁶), то для Броделя *несколько сосуществующих и взаимодействующих миров-экономик* участвовали в создании капитализма.

Термин «*мир-экономика*» («*l'economie-monde*»), введенный в научный оборот Броделем, в отличие от понятия «мировая экономика», «затрагивает лишь часть Вселенной, экономически самостоятельный кусок планеты, способный быть в основном самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство»¹⁷. Рассматривая различные миры-экономики — Вавилон, Ин-

дию, Китай, Россию и другие, историк выделяет европейский мир-экономику как пространство зарождения проторынка и торговли на дальние расстояния.

Метод сочетания микро- и макроподходов Броделя, который Ю. Н. Афанасьев сравнивает с непосредственным, эмоциональным и красочным стилем импрессионистов¹⁸, не систематизирует условия, открывшие путь капитализму в Европе. Их мы можем обнаружить, анализируя работу историка «Материальная цивилизация». Первым таким условием Бродель считал *наличие жизнеспособной и прогрессирующей рыночной экономики*, которое проходило в масштабах всего мира: в Индии, Китае, Японии, мусульманских странах, Америке и даже в Африке. При этом везде наблюдался рост населения и развитие городской жизни. Существенно, что Бродель выделяет различные типы городов: города-крепости, города-монастыри, города административные, города на скрещении дорог, по которым шла торговля, на берегах рек и морей¹⁹. Несмотря на существование рынка в городах неевропейских миров-экономик, капитализм там не утверждается. В качестве примера, объясняющего причину этого явления, историк рассматривает Китай, где, как он отмечает, «традиция самодостаточности», присущая китайскому обществу, затормозила развитие капитализма. Перенос столицы из «экономического» Нанкина, удобного для морского торгового судоходства, в «политический» Пекин в 1421 г. означал бесповоротное ослабление Китая как массивного мира-экономики²⁰. Таким образом, согласно Броделю, наличие рыночной экономики еще явно не достаточно для процесса капиталистического развития.

Вторым обязательным условием, по мнению Броделя, была *способность самого общества содействовать развитию капитализма*. Это проявлялось, по мнению историка, в том, что в Европе, в отличие от стран Востока, общество, определенным образом иерархизованное, благоприятствовало долговечности генеалогических линий и по-

стоянному накоплению, увеличению наследуемого имущества, свободному заключению выгодных союзов и социальному возвышению²¹.

Еще один фактор, способствовавший развитию капитализма, по мнению исследователя, — *государственная политика*. Бродель пишет о «*незавершенном государстве*», вынужденном «влача жалкое существование» обращаться за помощью к буржуазному классу. Нищее государство, таким образом, объективно было заинтересовано в развитии капиталистических отношений²². Позиция Ф. Броделя по этому вопросу прямо противоположна точке зрения В. Зомбарта, относящего генезис капитализма к могуществу государства. Историк не соглашается и с точкой зрения Й. Шумпетера, считавшего, что взаимодействие государства и экономической жизни является случайным и несвоевременным, а феодалы эксплуатировали буржуазию и военно-аристократическое общество кормилось за счет капитализма²³. По мнению Броделя, развитие западноевропейского государства следует магистральной линии экономической жизни, начиная с ее подъема в XIII в. (а затем в XVI в.), вызвавшего серьезные политические сдвиги²⁴. Позиция известного социолога М. Вебера во многом схожа с броделевской. Ученый выделяет два вида капитализма: *нерациональный* (в восточных государствах с сильной централизованной властью) и *рациональный* (в европейских странах со слабым контролем государства над хозяйственной жизнью и рынком)²⁵. Как видим, капитализм Вебера выступает, как и у Броделя, общемировым (глобальным) феноменом, нашедшим свое воплощение в различных цивилизациях и соответствующих их особенностям формах государственного устройства.

Наконец, еще одним фактором развития капитализма, по Ф. Броделю, являлся традиционный для исследований представителей школы «Анналов» *менталитет западных европейцев*. «Общество, — писал он, — обволакивает нас, пронизывает нас, ориентирует всю нашу жизнь своей рассеянной вездесу-

щей реальностью, которую мы ощущаем едва ли не более чем воздух, каким дышим»²⁶. Эта «вездесущая реальность» и породила благоприятствующий развитию капитализма социальный климат. При этом исследователь отрицает объяснение капитализма В. Зомбартом и М. Вебером, делающее из него воплощение определенного типа мышления. При этом, нельзя считать Ф. Броделя историком, отрицающим «человеческий фактор» в генезисе капитализма. На наш взгляд, он более реалистично подходит к психологии предпринимателя, чем М. Вебер, описывающий дельца XVI века, следовавшего «рациональным» проповедям М. Лютера. Историк замечает, что «капиталисты — это люди, их поведение разнилось, как и у других людей: одни были расчетливы, другие были [азартными] игроками, одни были скупы, другие расточительны, одни гениальны, а другие самое большее “счастливики”»²⁷. Здесь Бродель близок своему учителю Л. Февру, разделяющего капиталистов на несколько типов, отличающихся своими занятиями, обычаями, статусом: ремесленник, странствующий торговец, изворотливый прокурор²⁸. В. Зомбарт также выделял шесть основных типов предпринимателей: разбойников, феодалов, государственных чиновников, спекулянтов, торговцев, ремесленников²⁹.

Капиталист для Броделя — это «игрок», перекупщик, посредник (купец, перевозчик товаров, банкир и т. д.), участвующий в способствовавшей развитию капитализма «игре» — торговле на дальние расстояния, которая была риском, но еще больше — из ряда вон выходящая прибыль, «выигрыш в лотерею». Историк характеризует капитализм как «*рисковую игру*». Он подмечает, что ключевые выражения торгового языка «удача», «случай», «благоразумие», «осмотрительность», «обеспечение» устанавливают пределы риска, от которого надлежит себя обезопасить»³⁰.

Броделевский капиталист, согласно логике рассуждения Ж. Делеза и Ф. Гваттари, — «это не Робинзон, а Улисс, хитрый плебей,

заурядный средний обитатель больших городов, коренной Пролетарий или чужестранец-Мигрант, которые начинают бесконечное движение — революцию»³¹. По этим характеристикам броделевский капиталист похож на предпринимателя-новатора Й. Шумпетера, «осуществляющего новую комбинацию» и ускользающего из «привычного кругооборота», «плывущего против течения», ориентирующего производство в новом направлении непременным условием для капитализма³².

Очень важной проблемой, поставленной Ф. Броделем в его исследовании, является вопрос о времени возникновения капитализма и характере его развития. По его мнению, зарождение капитализма можно отнести к началу складывания в эпоху крестовых походов (XI–XIII вв.) европейского мира-экономики с расширенной цепью торговых связей в Средиземноморье. Его центром являлись северные итальянские города-государства (Венеция, Флоренция, Генуя и др.)³³. Все же, историк не устанавливает четкой грани начала пути капитализма. Он является «индикатором» и «взрывоопасным персонажем» всей броделевской тотальной истории³⁴, которую философ П. Рикер именует «*большой виртуальной инфригой*»³⁵. Капитализм Броделя существует в рамках длительной временной протяженности («*la longue durée*»): «Когда в первом веке н. э. Индия овладела Индонезией..., когда Рим удержал в своей власти большие территории, чем все Средиземноморье, когда в IX в. Китай изобрел бумажные деньги, когда Запад в XI–XIII вв. отвоевал свое Внутреннее море, когда с наступлением XVI в. наметился мировой рынок — тогда тем или иным образом началась “биография капитализма”»³⁶.

Ф. Бродель не был первым исследователем, указавшим на столь раннее появление капитализма. Еще К. Маркс, относивший начало «капиталистической эры» к XVI в., находил «первые зачатки капиталистического производства» в итальянских городах средневековья³⁷. В. Зомбарт также полагал, что

расцвет капиталистического духа раньше всего начался в Италии с XIII столетия³⁸. Экономист Й. Шумпетер считал, что «капиталистическое предприятие существовало и ранее, но, начиная с XIII в., оно постепенно перешло в наступление на структуру феодальных институтов»³⁹. М. Вебер рассматривал «нерациональный» капитализм в Китае, Индии, Вавилоне, Древней Греции, Риме, Флоренции в древности и в средние века⁴⁰. Анри Пиренн отмечал, что капитализм существовал и в раннем средневековье с периода возникновения в XI, XII вв. городов — детищ торговли: в Италии и Нидерландах. Развитие капитализма представлено А. Пиренном в качестве серии отдельных рывков с XI по XX вв. — периоды вольности капиталистических отношений сменяются периодами их подавления⁴¹.

У Броделя мы также находим идею неравномерности генезиса капитализма. Циклический характер развития этого феномена исследователь объясняет воздействием временного и пространственно-географического факторов на изменение экономической конъюнктуры. Наряду с 50-летними циклами Н. Д. Кондратьева Бродель рассматривает и более длительные периодические колебания, которые именует «вековыми трендами» (*trend seculaire*). Каждый вековой тренд он связывает с расцветом и упадком европейских капиталистических миров-экономик и перемещением их центра. Центром первого векового тренда (XII–XVI вв.) была Италия (Венеция, Генуя и другие торговые города), центром второго (XVI — конец XVIII вв.) — сначала Испания и Португалия (Лиссабон), затем (с 1650 г.) — Голландия (Антверпен и Амстердам), центром третьего (конец XVIII — нач. XX вв.) была Англия (Лондон)⁴². В 1929 г., как отмечает историк, после некоторых колебаний центр мира переместился из Лондона в Нью-Йорк.

В основе перемещения центров миров-экономик лежат два постулата теории капитализма Ф. Броделя. Во-первых, капитализм торжествует лишь тогда, когда идентифицирует себя с государством, когда сам стано-

вится государством (в итальянских городах-государствах власть принадлежала денежной элите, в Голландии XVII в. регенты-аристократы управляли страной по прямым указаниям дельцов, негоциантов и крупных финансистов, в Англии после революции 1688 г. власть оказалась в ситуации подобной голландской). Во-вторых, существование капитализма зависит от закономерного расслоения мира, он является порождением неравенства в мире (центр — *суперструктура* всей конструкции мир-экономики, который по *закону взаимности* зависит от поставок с периферии), плодом авторитарной организации пространства. Это положение свидетельствует об отказе Ф. Броделя от марксистской трактовки хода истории как *последовательном* процессе: рабовладение, феодализм, капитализм. Историк подчеркивал *одновременность, синхронность и взаимозависимость* существования этих систем⁴³. История мира для Броделя — это «картеж, процессия, сосуществование способов производства»⁴⁴. Данная идея ученого во многом схожа с представлениями известного экономиста начала XX века и автора самого концепта «капитализм» В. Зомбарта, который писал, что «одна хозяйственная система достигает развития в рамках другой. С развитием истории число видов хозяйства, имеющих место в известный период, все увеличивается», «господствовавшие ранее системы никогда не исчезают совсем», «но в этом концерте один голос преобладает и им определяется хозяйственная эпоха»⁴⁵. Отмечая сложность и нелинейность развития мировой истории, анализируя мир как единое целое, Ф. Бродель, а вслед за ним И. Валлерстайн, положили начало новому направлению современной глобалистики — *мир-системный подход*⁴⁶, который в настоящее время успешно расширяет поле своего исследования социальной динамики.

Таким образом, Фернан Бродель в своей концепции динамики капитализма дает сложную и многогранную, очень яркую и живую, богатую конкретным содержанием интерпретацию данного феномена. При этом,

как нам представляется, ученый использует *стратегию мультискурсивности*, поместив смысл исследуемого феномена в пространство разнонаправленных теоретических дискурсов — экономических, исторических, социальных, культурных, политических. Не случайно, И. Валлерстайн называет капитализм Ф. Броделя «*миром наоборот*» («*monde a l'envers*»), считая, что историк отходит в своем рассмотрении этого концепта от политики (не примыкает к идеям либерализма и марксизма), а дает взвешенный и объективный исторический анализ его динамики⁴⁷. Наиболее удачным нам представляется мнение историка В. Магера, который, сравнивая концепции капитализма В. Зомбарта и Ф. Броделя, пишет: «Немецкий профессор сделал из капитализма уникальный феномен (un *historisches Individuum*), в который французский академик вдохнул душу и жизнь»⁴⁸.

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 2004. См. также: Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М., 1998; Drucker P. Post-Capitalist Society. N. Y.: Harper, 1993. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.

² Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003. С. 29–49; Валлерстайн И. Конец знакомого мира. М., 2003; Wallerstein I. After Developmentalism and Globalization, What? // Social Forces. March 2005. 83(3). P. 321–336.

³ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира. М., 1992. С. 647–649.

⁴ Braudel F. Histoire et Sciences Sociales. La Longue Durée // Braudel F. Les ambitions de l'histoire. P., 1997. P. 191–253.

⁵ Бродель Ф. Материальная цивилизация. Т. 2. Игры обмена. М., 1988. С. 400.

⁶ Бродель Ф. Что такое Франция? Кн. 1. Пространство и история. М., 1994. С. 11.

⁷ Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993. С. 53.

⁸ Бродель Ф. Материальная цивилизация. Т. 1. Структуры повседневности. М., 1986. С. 33–34.

⁹ Бродель Ф. Динамика капитализма. С. 55–56.

¹⁰ Там же. С. 80.

¹¹ См.: Зомбарт В. Строй хозяйственной жизни // Зомбарт В. Избранные работы. М., 2005.

¹² Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее / Сост. Р. М. Нуреев. М., 2006. С. 65.

¹³ Бродель Ф. Материальная цивилизация. Т. 2. Игры обмена. С. 216–217.

¹⁴ Там же. С. 369.

¹⁵ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. Ч. 1. М., 1980. С. 389.

¹⁶ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М., 1983. С. 763.

¹⁷ Бродель Ф. Материальная цивилизация. Т. 3. Время мира. С. 14.

¹⁸ Афанасьев Ю. Н. Фернан Бродель и его видение истории // Бродель Ф. Материальная цивилизация. Т. 1. С. 12.

¹⁹ Бродель Ф. Материальная цивилизация. Т. 2. Игры обмена. С. 609.

²⁰ Там же. Т. 3. Время мира. С. 24.

²¹ Там же. Т. 2. С. 610.

²² Там же. С. 557.

²³ Шумпетер Й. История экономического анализа. В 3 т. Т. 1. М., 2001. С. 182–185.

²⁴ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. В 3 ч. Ч. 2. Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. М., 2003. С. 127, 471.

²⁵ Вебер М. История хозяйства. Город. М., 2001. С. 303–313.

²⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация. Т. 2. С. 460.

²⁷ Там же. С. 400.

²⁸ Февр Л. Капитализм и Реформация // Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 206.

²⁹ Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М., 1994. С. 54–83.

³⁰ Бродель Ф. Материальная цивилизация. Т. 1. С. 546.

³¹ Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., 1998. С. 128.

- ³² Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982. С. 174–177.
- ³³ Бродель Ф. Материальная цивилизация. Т. 3. Время мира. С. 87–112.
- ³⁴ Там же. С. 639–641.
- ³⁵ Рикер П. Время и рассказ. Т. 1. М., 2000. С. 249.
- ³⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация. Т. 3. С. 641.
- ³⁷ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М., 1983. С. 728.
- ³⁸ Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М., 1994. С. 149.
- ³⁹ Шумпетер Й. История экономического анализа. С. 98.
- ⁴⁰ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. М., 1990. С. 74, 118.
- ⁴¹ Февр Л. Общий взгляд на социальную историю капитализма // Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 192–198.
- ⁴² Бродель Ф. Материальная цивилизация. Т. 3. Время мира. С. 73–83.
- ⁴³ Бродель Ф. Динамика капитализма. С. 98. Капитализм Ф. Броделя ближе тому, что В. И. Ленин называл «империализмом». Историк считал, что капитализм всегда (для Флоренции начиная с XIII в.) был монополистическим, а товары, кредиты и капиталы всегда перемещались одновременно, так как всегда были самым надежным средством выхода на внешний рынок.
- ⁴⁴ Бродель Ф. Материальная цивилизация. С. 65.
- ⁴⁵ Зомбарт В. Строй хозяйственной жизни // Зомбарт В. Избранные работы. М., 2005. С. 88.
- ⁴⁶ См.: Wallerstein I. World-System Analysis // Social Theory Today / Ed. by A. Giddens & J. H. Turner. Cambridge, 1987. P. 309–324.
- ⁴⁷ См.: Wallerstein I. Le capitalisme de Braudel ou le monde a l'envers // Fernand Braudel et L'histoire / Presente par J. Revel. Paris, 1999. P. 149–161.
- ⁴⁸ Mager W. La conception du capitalisme chez Braudel et Sombart. Convergences et divergences // Fernand Braudel et L'histoire. P. 148.